

«Хлоп!»

Тетя Чжоу, находившаяся за пределами кухни, услышала резкий звук и поспешила зайти внутрь.

Красивый молодой человек с бледным лицом стоял у раковины, рассеянно глядя на осколки стекла на полу.

Тетя Чжоу испугалась за него: «Молодой господин Чи, вы не порезались?»

Чи И внезапно очнулся и с трудом улыбнулся ей: «Все в порядке, тетя Чжоу, я просто поскользнулся. Извините, что разбил чашку».

Тетя Чжоу с улыбкой наклонилась, чтобы собрать осколки, но Чи И поспешно остановил ее: «Я сам». С этими словами он повернулся, взял веник и совок и быстро подмел все осколки.

Тетя Чжоу смотрела на его ловкие движения с материнской нежностью — с возрастом она стала ценить таких старательных молодых людей, которые умеют делать домашнюю работу.

«Это чашка молодого господина Юйчжоу, верно?»

Тетя Чжоу, обладая острым зрением, узнала узор на осколках, и ее лицо сразу изменилось. Младший господин в доме был известен своим скверным характером, и если он узнает, что его чашка разбита, это не закончится просто так.

Чи И смущенно улыбнулся: «Да, завтра я куплю новую и извинюсь перед ним».

Тетя Чжоу вздохнула.

Чи И некоторое время стоял на месте, пытаясь прийти в себя. Он хотел зайти в комнату, чтобы успокоиться, но не знал, какая из комнат была его!

Да, Чи И внезапно оказался здесь. Еще секунду назад он был у себя дома, читая сценарий, а теперь он непонятным образом оказался на этой кухне, и чашка разбилась от его неожиданного испуга.

Тетя Чжоу с удивлением посмотрела на него: «Молодой господин Чи, вы плохо себя чувствуете?»

Чи И смущенно ответил: «Ничего такого».

Тетя Чжоу автоматически решила, что он чувствует себя виноватым за разбитую чашку, и, не желая усугублять его смущение, деликатно сказала: «Молодой господин Чи, вы, наверное, еще не привыкли к этому месту? Я заметила, что вы иногда заходите не в ту дверь».

Молодые господа из семьи Лу жили на втором этаже, и все двери в ряду комнат выглядели одинаково. Молодой господин Чи был здесь всего два дня, так что неудивительно, что он путался.

Чи И поспешно согласился: «Да, я только что не мог найти свою комнату».

Тетя Чжоу с улыбкой указала на одну из комнат: «Вот эта».

Чи И с облегчением поблагодарил ее и вошел в свою комнату.

Закрыв дверь, он больше не мог сдерживать свои эмоции. Он опустился на пол, прислонившись к двери, пытаясь осознать свое текущее положение: он был второстепенным актером, сыгравшим роль второго плана в телесериале, который внезапно стал популярным. Вскоре он получил роль в телеадаптации популярного романа, и затем...

Чи И вспомнил о "младшем господине Лу Юйчжоу", о котором говорила тетя Чжоу, и его лицо искажилось: разве это не главный герой его нового сценария?

Чи И встал и осмотрел свою комнату. На столе лежала открытая книга. Чи И подошел и перелистнул страницу, на которой было написано имя владельца книги: Чи Чунцяо.

Чи И: «...» Разве это не тот самый второстепенный персонаж из романа? Он действительно попал в эту книгу!

Должен ли он быть благодарен за то, что был настолько предан своей работе, что купил роман до начала съемок? Но он не дочитал его! До того как он попал сюда, он прочитал только треть, внимательно изучив часть, связанную с его персонажем. В середине романа, когда главный герой Лу Юйчжоу взрослеет, появляется множество сюжетных линий, связанных с бизнес-войнами, а сюжетная линия Чи Чунцяо заканчивается ближе к середине. Чи И не понимал сюжетов о бизнес-войнах, поэтому пропустил множество важных моментов и персонажей.

Таким образом, хотя Чи И знал общее направление сюжета, это было похоже на знание того, будет ли конец счастливым или печальным — это не особо помогало.

Что касается Чи Чунцяо, этого второстепенного персонажа, у него была счастливая семья. Его дедушка был товарищем по оружию дедушки Лу, и он пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти дедушку Лу. Дедушка Лу, помня о доброте дедушки Чи Чунцяо, всегда заботился о семье Чи. А Чи Чунцяо, из-за конфликта с арендодателем, временно не мог найти подходящее жилье, поэтому остановился в доме Лу.

Чи И смутно помнил главного героя, только то, что в начале он был просто вспыльчивым подростком, а позже, после предательства близких, он начал темнеть.

И удача главного героя оставила глубокое впечатление на Чи И — не потому что она была хорошей, а потому что она была такой же плохой, как у него самого.

Телеадаптация этого романа была одной из первых его работ после того, как он стал популярным. Он играл роль Чи Чунцяо, даже не третьего плана, а просто эпизодического персонажа. И в романе, и в сценарии он появлялся только в начале, а позже, после того как он навлек на себя гнев главного героя, его ждал печальный конец.

Чи И глубоко вздохнул. Чи Чунцяо совершил только один поступок, который разозлил главного героя — он подал Лу Юйчжоу стакан молока со снотворным, из-за чего тот проспал и пропустил первый экзамен на вступительных экзаменах.

Сам Чи Чунцяо не знал, что было в этом стакане молока. Он просто последовал указаниям старшего брата Лу Юйчжоу, Лу Чжо, и подал молоко Лу Юйчжоу. Позже, когда это вскрылось, и до того как это коснулось Лу Чжо, первым пострадал Чи Чунцяо.

Чи И включил телефон, на экране было 6 июня: хотя он знал сценарий и отчаянно пытался все исправить, но Лу Юйчжоу был отравлен накануне экзаменов, и, если он не ошибался, это было сегодня. А в том стакане, который он разбил, было молоко со снотворным.

Другими словами, он опоздал.

Чи И закрыл книгу перед собой, на обложке которой было написано: "Актерское мастерство".

Чи И вздохнул, единственное, что его утешало, это то, что Чи Чунцяо тоже был студентом актерского факультета, и уже заканчивал четвертый курс.

Чи И лег на кровать, думая о том, что делать завтра. После долгих размышлений он пришел к выводу, что единственный выход — разбудить Лу Юйчжоу. Хотя он не знал, можно ли разбудить человека, принявшего снотворное, и это могло выдать его знание о том, что было в молоке, но если он не разбудит его, то позже его ждет печальный конец. Решил действовать по принципу "попытка не пытка".

Чи И был довольно оптимистичен, улыбаясь себе в зеркало, когда брал одежду для душа: возможно, после смерти он вернется обратно. Он только что стал популярным в шоу-бизнесе и не хотел терять карьеру, которую с таким трудом построил.

Но с этого дня он должен помнить, что его зовут Чи Чунцяо.

На следующий день

Чи Чунцяо проснулся от пяти подряд будильников и с трудом поднялся с кровати. К его радости, прошлой ночью во сне он слился с воспоминаниями оригинального владельца тела, так что теперь, даже если он встретит знакомых оригинального Чи Чунцяо, он не будет выглядеть подозрительно.

Чи Чунцяо умылся и посмотрел на время — было почти семь утра.

Первый экзамен, китайский язык, начинался в девять. Чи Чунцяо с 7:10 начал ходить кругами по комнате. Дорога от дома Лу до экзаменационного центра Лу Юйчжоу занимала как минимум сорок минут, и то при условии, что не будет пробок.

В оригинальном романе, хотя Лу Юйчжоу выпил молоко с снотворным, он всего лишь немного проспал и все еще мог успеть, но по дороге они попали в пробки и на все красные светофоры. Когда Лу Юйчжоу добрался до места, ворота университета уже закрылись.

Лу Юйчжоу пропустил свои первые вступительные экзамены.

Чи Чунцяо действительно сочувствовал такой удаче: ничего не поделаешь, он сам был неудачником и хорошо понимал это чувство, когда все идет наперекосяк.

Чи Чунцяо стоял перед зеркалом, глядя на незнакомое, но красивое лицо, и выдохнул, прежде чем выйти из спальни.

Он все-таки пойдет его разбудить.

Как только Чи Чунцяо решил что-то сделать, он не колебался в процессе подготовки, поэтому, найдя дверь Лу Юйчжоу, он без колебаний постучал.

После трех стуков дверь сразу открылась. 17-летний подросток уже вытянулся, был немного худощавым, но с красивыми чертами лица. Лу Юйчжоу был обладателем соблазнительной внешности: глубокий цвет у внешних уголков глаз, приподнятые брови, тонкие губы — все это делало его одновременно страстным и холодным.

Чи Чунцяо: «...» Он спрятал руки за спину и кашлянул.

Лу Юйчжоу оглядел его: «Что случилось?»

Чи Чунцяо ответил: «Я посмотрел на время и подумал, что пора выходить».

Тонкие губы Лу Юйчжоу изогнулись в подобии улыбки, но в его глазах не было и намека на веселье, а взгляд заставлял содрогнуться. Он кивнул и повернулся, чтобы взять сумку.

Чи Чунцяо подумал: этот ребенок действительно холодный.

Хотя этому телу было всего двадцать, самому Чи И было уже двадцать семь, и психологически он был на целых десять лет старше Лу Юйчжоу, поэтому ему было трудно воспринимать его как ровесника.

Тетя Чжоу как раз накрывала на стол, и Чи Чунцяо помог ей.

Лу Юйчжоу ел быстро. У Чи Чунцяо сегодня тоже были занятия, и его университет был по пути к экзаменационному центру Лу Юя, поэтому сегодня они ехали в одной машине.

Лу Юйчжоу, как только сел в машину, закрыл глаза и начал отдыхать. Он не был похож на абитуриента, который изо всех сил пытается запомнить последние детали перед экзаменом, его спокойствие было немного странным.

Водитель Е Кунь был доверенным лицом дедушки Лу и знал Лу Юйчжоу с детства. Увидев в зеркале заднего вида, что Лу Юйчжоу закрыл глаза, он не удержался и сказал: «Молодой господин, может, почитаете что-нибудь в машине?»

Лу Юйчжоу открыл глаза. У него были необычайно притягательные глаза-фениксы с длинными ресницами, и его взгляд казался почти нежным. Он посмотрел на Е Куня и сказал: «Не нужно, дядя Е, просто поезжайте побыстрее. Если попадем в пробку, мне туда и не попасть».

Е Кунь внутренне содрогнулся, посмотрел на время и понял, что опасения Лу Юйчжоу были обоснованы: ничего не поделаешь, у этого ребенка с детства была странная аура, и даже такой человек, как Е Кунь, бывший военный, который раньше презирал суеверия, после долгого общения с Лу Юйчжоу начал верить в удачу. Удача Лу Юйчжоу действительно была ужасной, каждый год был как сплошное испытание.

Чи Чунцяо понимал его, он знал, что, скорее всего, они снова попадут в пробку, но все же утешил: «Может, все будет хорошо, дорога длинная, мы проехали меньше десятой части».

Да, дорога длинная, и это только начало. В прошлой жизни он смог перевернуть даже самую плохую ситуацию, хотя в конце все равно проиграл из-за неудачи. Но теперь, когда он вернулся, он не повторит прошлых ошибок. Лу Юйчжоу посмотрел на него и кивнул.

Е Кунь вздохнул: «Спасибо за добрые слова, молодой господин Чи».

Однако на этот раз их путь был невероятно гладким. Не только не было пробок, но они даже не попали ни на один красный свет, и путь, который обычно занимал сорок минут, был сокращен

до тридцати.

Когда они остановились у экзаменационного центра, Е Кунь пробормотал: «За столько лет вождения я никогда не ехал так гладко...» Он вспомнил слова Чи Чунцяо в машине и невольно взглянул на него.

Возможно, в этом мире действительно есть люди, которым просто везет больше, чем другим.

Сейчас было чуть больше восьми, и Лу Юйчжоу думал, что опоздает, но не только не опоздал, а даже приехал раньше.

Чи Чунцяо достал из рюкзака пенал и с улыбкой сказал: «Купил в канцелярском магазине возле нашего университета. Говорят, что если использовать их вещи, экзамены проходят особенно удачно. Попробуешь?»

Е Кунь, постепенно становясь суеверным, в такой важный день не пренебрегал никакими добрыми пожеланиями, и он подтолкнул Лу Юйчжоу: «Молодой господин, возьмите, это подарок от молодого господина Чи».

Лу Юйчжоу взял пенал. Его собственные канцелярские принадлежности уже были подделаны Лу Чжо, и он уже подготовил новые, но от этого подарка он не стал отказываться.

Он вышел из машины, и вдруг Чи Чунцяо высунулся: «Подожди!»

Лу Юйчжоу обернулся.

Чи Чунцяо улыбнулся ему и сказал: «Желаю удачи на экзамене, пусть все задания будут по силам».

Лу Юйчжоу ответил: «Спасибо за добрые слова».

Он больше не оборачивался, а нашел тенистое место, чтобы присесть.

Хотя он много лет не открывал школьных учебников, он помнил ответы, которые проверял после экзаменов в прошлой жизни. Только что в машине Лу Юйчжоу закрыл глаза и отдыхал, вспоминая эти ответы.

Экзаменаторы раздали листы с заданиями. Лу Юйчжоу сначала хотел использовать свою ручку, но его рука потянулась к пеналу, который дал Чи Чунцяо. Он достал оттуда черную ручку и начал отвечать на вопросы.

Он помнил правильные ответы на многие вопросы, даже на задания по чтению и пониманию текста. Даже сочинение получилось у него необычайно удачным, точно соответствующее теме.

Закончив экзамен по китайскому языку, Лу Юйчжоу действительно почувствовал, что все прошло гладко, как и говорил Чи Чунцяо. От начала до конца его рука и мысли не испытывали никаких затруднений.

Лу Юйчжоу вышел из экзаменационного зала. На улице шел дождь, и вдалеке он увидел Чи Чунцяо, стоящего у ворот школы с зонтом. Он вдруг улыбнулся: это начало было действительно прекрасным.

Лу Юйчжоу бросил свою черную ручку в мусорное ведро.

Он был неудачником всю жизнь, и лишь сейчас что-то пошло гладко.

Возможно, с того момента, как Чи Чунцяо постучал в его дверь, эта жизнь стала другой.

Авторское примечание:

Ничего особенного, главный герой — перерожденец, второй главный герой — попавший в книгу. Красавец Чи — это скрытый гений с удачей, который обладает невероятными способностями.

п/п: Ну привет, ангелы! Это самый долго зависший у меня перевод. Анлейты о нем забыли, у меня тут главный сквик шоу- старше актива... брр. Но...обещание - есть обещание. И я закончу его! Пожелайте мне удачи! Я полностью пересмотрю перевод и отредактирую его. Так как ошибок тут просто тьма. НО надеюсь у меня получилось его исправить! Приятного чтения!

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219509>